

“Они возрадовались радостью весьма великой”

Прежде чем куда-либо пойти или что-либо сделать, мы часто спрашиваем: “А что это мне даст?” Поклонение Богу — не исключение. Задавая такой вопрос, вы вряд ли найдете быстрый ответ. Вначале вы должны совершить некоторое путешествие — путешествие с Богом. А отправившись в это путешествие, вы узнаете.

Волхвы в Мат. 2 пошли за звездой в Иерусалим. Придя туда, они спросили, где должен родиться Мессия. Им сказали, что, по предсказанию пророка Михея, Он должен родиться в Вифлееме. Отправившись в Вифлеем, они снова увидели ту звезду и “возрадовались радостью весьма великой” (ст. 10б). В поклонении есть радость. Для тех, кто привык поклоняться, радость есть даже в ожидании поклонения.

Хотя Библия конкретно не говорит, что чувствовал Авраам, когда уходил с горы Мория, его радость угадывается в названии, которое он дал тому месту: “Господь усмотрит” (Быт. 22:14а). *Как Господь усмотрел!* Можно представить себе, как должен был чувствовать себя Авраам, когда вместе с Исааком спускался с горы. Он вновь обрел сына, которого принес в своем сердце в жертву Богу. Он, наверное, был особенно счастлив после того, как ангел объявил ему:

Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал это дело и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я, благословляя, благословлю тебя и, умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего (Быт. 22:16–18).

То, что мы знаем о волхвах и Аврааме, по-

казывает, что “если кто исполняет Божье желание в отношении поклонения, у того исполнится его собственное желание в отношении радости” (Гиббс). Хотя поклонение не должно совершаться именно и только с целью получения этой радости от Бога, тем не менее она является естественным результатом вхождения в Его божественное присутствие. “Тот факт, что поклонение нельзя рассматривать прежде всего как средство получения личных вознаграждений, не означает, что поклонение не имеет своих личных наград” (Чемберс).

ДУХОВНАЯ РАДОСТЬ

Радость от поклонения — это не то же самое, что земная радость от хорошего времяпрепровождения или развлечения. Вся физическая, плотская радость скоротечна, поверхностна. Альфред Гиббс прав, когда говорит:

Эту “радость Господню, которая есть сила наша”, нельзя путать в весельем духа, которое поглощенный земными интересами беззаботный и безбожный человек проявляет в тех случаях, когда ему удастся изгнать Бога из своих мыслей и закрыть глаза на факт своей греховности и ужасных последствий смерти в таком состоянии.

Это глубокая, постоянная внутренняя радость, о которой Иисус сказал в Иоан. 16:22, обращаясь к Своим ученикам: “...но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас”. Эта радость не может возникнуть от поверхностного удовольствия какого-либо занимательного события, но только от внутреннего осознания своих близких отношений с Богом. Также нельзя сказать, что эта радость — просто такое теплое, приятное, “пушистое” чувство; но это ра-

дость, рожденная покоем и удовлетворенностью, это успокоение душевных бурь, место отдыха, где наше внутреннее существо становится на якорь веры в Бога.

О христианской радости говорится не только в контексте поклонения, но и в других контекстах. О радости вновь и вновь говорит Павел в письме к филиппийцам. В этом коротком послании Павел использует слова “радость” и “радоваться” не менее семи раз. В 1:4 мы читаем, что он приносит “с радостью молитву” свою. В 1:25 мы находим выражение его уверенности в том, что он останется с братьями для укрепления их “радости в вере”. Он просит их “дополнить радость” его своим единомыслием и единомыслием (2:2). Далее он призывает их “радоваться в Господе” (3:1; 4:4). Христиан из Филипп Павел называет “радостью и венцом мой” (4:1) и уверяет их, что он “весьма возрадовался в Господе” за их заботу о нем (4:10). Радость — это естественный результат близких взаимоотношений с Богом и частого поклонения Ему. Бог сотворил нас, чтобы мы не просто поклонялись Ему, но поклонялись с радостью.

Радость от тесного общения с Богом во время поклонения складывается по меньшей мере из трех вещей. По самой своей природе поклонение должно содержать *чувство*. Истинное поклонение также производит *удовлетворение* и выражается в *изумлении и благоговении*.

ГЛУБОКО ПРОЧУВСТВОВАННАЯ РАДОСТЬ

Осознавая, что приятное ощущение не является гарантией того, что мы действительно поклонялись, некоторые верующие скептически относятся к выражению чувств при поклонении вообще. Хотя чувства не должны диктовать, что мы делаем при поклонении (это иногда может привести к “религии приятных ощущений” и не более того), все же результатом истинного поклонения является чувство радости. Чувства следуют за действием. Психологи говорят нам, что трудно заставить почувствовать, но не трудно заставить действовать. Зная, что мы принадлежим Богу и находимся в Его присутствии, мы испытываем радость. Если наши действия определяются знанием явленной нам воли Божьей о Себе и того факта, что Он сотворил нас для поклонения, то это приводит к радости. Мы не должны следовать за чувствами, но мы должны позволить чувствам следовать за нами через врата поклонения и обратно в мир.

Бог сотворил нас для поклонения, а покло-

нению Он предназначил быть глубоко прочувствованным. Говорить о поклонении “в духе и истине” (Иоан. 4:24) и не говорить о чувствах было бы трудно, а то и вовсе невозможно. Мы должны поклоняться не только в истине, но и в “духе” по той причине, что “Бог есть дух”. Другими словами, это сверхъестественный Дух. Как же не ощущать радости от осознания, что во время поклонения наш дух был в присутствии сверхъестественного Божьего Духа? Когда мой человеческий дух устанавливает связь с Божьим Духом во время поклонения, я что-то чувствую. Роберт Уэббер считает, что в наш “безбожный век”, когда “Бога оттолкнули на задворки нашего существования”, “трудно увидеть, что поклонение есть средство введения нас в контакт со сверхъестественным”.

А. Тозер говорит: “Поклонение должно всегда идти от внутреннего отношения. Оно является воплощением ряда факторов, включая мыслительные, духовные и эмоциональные”. Джек Хэйфорд согласен с тем, что “каждому верующему хватает мудрости осознать, что поклонение — это не одномерное проявление человеческой личности... Согласно Писаниям, поклонение «в духе и истине» вовлекает всю человеческую сущность — *дух, разум, эмоции и тело*”.

В начале поклонение — это не радость получения, а радость отдачи. В конце, однако, мы получаем больше, чем отдаем. Когда Авраам мысленно и эмоционально отдал Исаака Богу, он не только получил назад то, что отдал, но получил еще от Бога дополнительные благословения, вознесенные ангелом. Авраам повиновался Богу без оговорок и вопросов. То, что Бог дал ему, наверняка стало для Авраама источником радости на многие годы. Мы просто не можем состязаться с Богом в стремлении отдать. Все те, кто благословляет Господа во время поклонения, будут благословлены Им в ответ. Описав вознесение Иисуса, Лука далее говорит, что ученики “поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великой радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога” (Лук. 24:52, 53).

Одно из величайших выражений радости — пение. Во всей Библии о пении говорится как о выражении поклонения. Когда Павел призвал ефесян “воспева[ть] в сердцах [своих] Господу” (Еф. 5:19б), он говорил о пении. Сотворенная сердцем мелодия — это радость, выраженная чистым сердцем, которое восхваляет Бога. В параллельном стихе Павел призывает “в благодати воспевать в сердцах ваших Гос-

поду” (Кол. 3:16б). Тут снова сердечная радость благодарения выражается в пении. “Музыка способна вознести на вершины радости, которых невозможно достичь никаким иным путем” (Сиуэлл). “Священные песнопения способны заставить душу улыбаться” (Джонсон). Пение было частью поклонения с тех времен, когда Бог вывел Израиль из египетского рабства.

Чувства также могут быть выражены через положение тела, характерное для поклонения. Как мы уже отмечали, распростертое тело, преклоненные колени и поднятые руки в Писаниях упоминаются в контексте поклонения как выражение сердечных чувств. Центральная мысль относительно положения тела заключается в том, что положение тела поклоняющегося должно быть искренним выражением того, какие чувства он испытывает к Богу, а не представлением для других.

РАДОСТЬ, НАПОЛНЯЮЩАЯ СЕРДЦЕ

В основе большинства религиозных систем в мире лежит страх. Поклоняющиеся приближаются к алтарям своих божеств в страхе и боязни, надеясь отвлечь ту или иную беду, навлекаемую гневом данного божества. Принося божествам дары, которыми они надеются угодить им, они часто все равно уходят в сомнениях, что этих приношений будет достаточно, чтобы умилостивить их. В какой-то степени это было характерно и для системы жертвоприношений Ветхого Завета. Однако сейчас — благодаря жертве Христа, Божьего Агнца — поклонники могут приступать к Божьему престолу с “радостью весьма великой”, которая наполняет сердца. Даже гонимым Иисус сказал: “Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...” (Мат. 5:12). Если мы можем обрести полноту радости в гонении, то насколько же восхитительнее стоять “пред славой [Его] непорочными в радости” (Иуд. 24б)!

Ощущение полноты [ср. со словом “исполнить”], или удовлетворения, от того, что мы делаем, является одним из наших сильнейших желаний. Молодой человек мучительно решает, какую работу ему выбрать, потому что хочет в своей жизни делать нечто такое, в чем бы он состоялся, что бы удовлетворяло его. Я разговаривал с одной молодой матерью, которая, помимо своих семейных обязанностей, хотела сделать карьеру, так как, по ее словам, ее теперешняя жизнь “не удовлетворяла” ее. Удовлетворение стало синонимом счастья. Иногда внутреннее стремление души путают с

томлением плоти. Удовлетворение плоти никогда не утолит душевной жажды. Бог создал нас так, чтобы мы действовали и находили удовлетворение в согласии с Ним. Он предназначил нам быть обителью для Него (1 Кор. 6:19). Когда мы втискиваем все, что есть в мире, в то внутреннее пространство, которое Бог сотворил для Себя, удовлетворение бежит от нас. Это пространство заполняется истинным поклонением; оно открывает нашу жизнь Божьему присутствию. Полноту и удовлетворение можно найти только в общении с Богом.

Гиббс был прав, когда говорил: “Поклонение служит для верующего не только источником радости, но и глубокого душевного удовлетворения. Это прямо противоположно *самоудовлетворению*, которое является результатом приятной поглощенности собой” (выделено мной). Через поклонение верующие лучше узнают Бога и испытывают к Нему больше благодарности. Познавать Его — значит полюбить. Любить Его — значит славить и восхвалять. Славить и хвалить Его — значит наполнять сердце Его присутствием, наполняться Им. А когда мы наполнены Им, то знаем, что Он заботится о нас, что мы занимаем привилегированное положение рядом с Ним и поэтому, когда мы взываем к Нему, Он слышит нас. Когда мы начинаем рассматривать жизнь с Его позиции, принимать решения с этой позиции и находить в этой позиции цель своего существования, тогда приходит удовлетворение.

РАДОСТЬ, ВЫЗЫВАЮЩАЯ БЛАГОГОВЕЙНЫЙ ТРЕПЕТ

В наши дни много внимания уделяется *ощущению поклонения*. Ирония в том, что не все, что мы ощущаем во время церковных богослужений, можно отнести к поклонению. Собрание может давать ощущение волнения, восторга, но при этом вовсе не быть поклонением. *Ощущение* — это то, что остается с нами надолго и зачастую приводит нас назад. Вот почему ведущие богослужение уделяют столько внимания *ощущению*. Приходящие на поклонение говорят о том, что они ощутили; их не только тянет назад снова и снова, но они также хотят поделиться своими ощущениями с другими. Но если мы не будем понимать, что есть истинное поклонение, нам не узнать, является ли наше ощущение на самом деле поклонением. Каких ощущений хочет от нас Бог? Что мы должны унести с собой, о чем можно было бы поговорить и подумать?

Бог хочет, чтобы мы ощутили Его присут-

ствие. Во время поклонения происходит приобщение к Богу. Я имею в виду не только причастие Господней вечери, но сопричастность *присутствию и общению*. Во время поклонения мы говорим с Богом, а Он говорит с нами.¹ Осознание того, что вы находитесь в присутствии *Страшного Бога вселенной*, — волнующее ощущение. Если человек, уходя с богослужбного собрания, может сказать: “Сегодня я был в присутствии Божьем”, — это ощущение, над которым он будет размышлять не один день. “Благоговейный страх — здоровое почитание Бога и трепет перед Ним, чувство удивления — возможно, есть то, чего так не хватает в современном поклонении” (Неллер). “Слишком многие сонные святые утратили чувство удивления”, — отмечает Уоррен Уирсби. Современные люди стремятся все понять и объяснить. А то, что объяснить не могут, они обычно отменяют. Очень мало места в их мыслях отводится таинственному, непостижимому. Эта тенденция лишила поклонение его таинства.

Бог не обязан объясняться или оправдываться перед смертными. Да если бы Он и попытался сделать это, Его объяснения были бы выше нашего понимания. Авраам не просил Бога объяснить, зачем ему нужно принести в жертву Исаака. Когда Иов попросил Бога объяснить и оправдать Свои действия (Иов. 29—31), Бог долгое время хранил молчание. Наконец Он все же ответил — не для того, чтобы объясниться, а чтобы призвать к ответу Иова (Иов. 38—41). Бог открыл, что Его пути слишком удивительны, чтобы человек мог понять их. Павел воздавал хвалу Богу: “О, бездна богатства: и премудрости и ведения Божьего! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!” (Рим. 11:33).

Хотя сегодня Бог дает христианам все права и привилегии священства, приступать к Нему с уверенностью не означает, что мы можем делать это небрежно, кое-как. Радость предполагает празднование, ликование, но оно не оправдывает неуместной фамильярности. Бог хочет, чтобы мы знали, что Он доступен, и хочет, чтобы мы искали Его присутствия; но это знание “преувеличено, если наше воображение рисует, что в Божье присутствие можно вбегать вприпрыжку, бросаться к Нему на колени и, обнимая за шею, называть «Папочкой»” (Неллер). Ликование и благоговение не исключают друг друга. Необходимость трепетать перед Божьей силой не означает, что мы не должны ликовать

по поводу Его любви к нам и заботы о нас. Среди прочих стихов Библии, в которых *радость и прославление* упоминаются в одном контексте с *преклонением*, можно назвать 2 Пар. 29:30. Неемия называл Бога “великим и страшным” и в то же время восхвалял Его за Его заветную верность и милость (Неем. 1:5). “...Но сердце мое боится слова Твоего. Радуюсь я слову Твоему...” (Пс. 118:161, 162a).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недавно мы с женой Барбарой пошли в воскресенье вечером после богослужения в местный ресторанчик. Мы устроились в кабинке и заказали себе сандвичей. Позади нас в кабинке была еще одна пара, но они не привлекали к себе внимание до тех пор, пока к ним не присоединилось еще два-три человека. Мы не старались прислушиваться, о чем они говорят, но не услышать было невозможно. Они были возбуждены! Первая фраза, которая привлекла мое внимание, была такой: “Здорово мы провели время сегодня вечером в церкви!” С этого момента мне стало интересно узнать, что они скажут дальше.

Чем больше я слушал, тем больше недоумевал, действительно ли то, о чем они говорили, было богослужение. Я не против того, чтобы на богослужении люди хорошо проводили время, но их разговор больше походил на обмен впечатлениями после рок-концерта. Я услышал о некоем музыкальном “номере” и о том, что исполнитель как-то по-особенному его спел. Все за столом высказали свое мнение об исполнителе и о том, какой номер им понравился больше всего. Я продолжал слушать, надеясь услышать что-нибудь о величии Того единственного, кто достоин восхваления. Я старался уловить хоть какой-то намек на благоговение и почитание Бога, но напрасно. Они явно были увлечены не потрясающим Богом, а “потрясным” представлением.

Иисус говорил о подобной искаженной приверженности в Лук. 16:15: “Вы выказываете себя праведниками перед людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом”.

Комментируя этот стих, Гиббс пишет:

Как же это должно исследовать сердце каждого христианина! Печально, но возможно петь, очень мелодично, прекрасный гимн поклонения и даже вслух выражать, в продуманных и библейских выражениях, поклонение собрания и все же не достичь Божьего слуха и не получить божественного одобрения.

¹См. статью “Приобщение к Богу через Его Слово” в уроке “Слушать Слово Его”.

Поклонение должно исходить из глубины сердца, сосредоточенного на Боге. Это такое серд-

це, которое найдет полноту и удовлетворение в прославлении и восхвалении Его святого имени.

Автор: *Джеймс Л. Мэй*
Из выпуска: *"Поклонение"*
© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается